

УДК 316.356.2:173.0(476)

Наталья Александровна Сосновскаяканд. социол. наук, зав. отделом социологии социальной сферы
Института социологии Национальной академии наук Беларуси**Natalya Sosnovskaya**PhD of Sociological Sciences, Head of the Department of Sociology of the Social Sphere
of the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belaruse-mail: sosnovskaya.n@inbox.ru**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ ОБ ОТВЕТСТВЕННОМ РОДИТЕЛЬСТВЕ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ***

В современных социальных условиях содержание родительства связано с утверждением понятия «ответственное родительство». Приводятся результаты социологического опроса, раскрывающие представления молодежи об ответственной матери и ответственном отце. Показано, что, несмотря на то что концепция «ответственного родительства» предполагает высокую степень гендерного равенства и указывает на одинаковую вовлеченность мужчин и женщин в воспитание, стереотипные представления о мужских и женских ролях в семье сохраняются. Декларируя в качестве желаемого как на бытовом уровне, так и в официальной лексике государственной семейной политики изменение поведения мужчин в сторону большей вовлеченности в бытовые обязанности и заботу о детях, население демонстрирует приверженность традиционным социальным нормам.

Ключевые слова: семья, ответственность, ответственное родительство, молодежь, воспитание.

Young People's Ideas about Responsible Parenthood: a Sociological Analysis

In modern social conditions the content of parenthood is associated with the approval of the concept of «responsible parenthood». The results of a sociological survey revealing young people's ideas about responsible mother and responsible father are presented. It is shown that despite the fact that the concept of «responsible parenthood» implies a high degree of gender equality and points to the equal involvement of men and women in upbringing, stereotypical ideas about male and female roles in the family persist. By declaring as desirable both at the household level and in the official vocabulary of state family policy a change in men's behavior toward greater involvement in household duties and care for children, the population demonstrates adherence to traditional social norms.

Key words: family, responsibility, responsible parenthood, youth, parenting.

Введение

Семья как сложный социальный феномен определяется через систему взаимоотношений между супругами, родителями и детьми, и в основе этих взаимоотношений находится не только эмоционально-личностная привязанность, но и конкретные обязательства по отношению друг к другу.

В 1970–80 гг. в научном дискурсе определение семьи конструировалось через институционально установленные отношения брака и взаимного родства. Для современных семей конституирующее отношение – это взаимные обязательства и ответственность, при этом социально желательным является стремление к равноправию и

симметричности в их распределении. Особое значение ответственности для современной семьи связано с утратой семьей институциональных характеристик и жестких социальных норм и требований в противовес усилению процессов индивидуализации, когда в рамках каждой отдельной семьи самостоятельно вырабатывается определенный стиль жизни.

Основная часть

В социально-гуманитарном дискурсе под ответственностью понимается категория этики. Это «фиксирующая зависимость личности от социального окружения, общества, государства и обозначающая степень соответствия индивидуального поведения существующим нормативным образцам» [1]. Ее основная задача состоит в согласовании индивидуальных и коллективных интересов и ценностей. Ответственность указывает на

*Статья подготовлена в рамках ГПНИ «Молодежь как субъект нравственной ответственности в цифровой среде», № госрегистрации 20212272.

активную, сознательную позицию индивида в выборе поведения, осознании и принятии его последствий, которая проявляется в выполнении стоящих перед человеком требований и задач, способности осуществлять моральный выбор в контексте социальных норм, отражающих совершенные поступки через одобрение или осуждение, правоту или виновность. В качестве самостоятельного исследовательского направления развивается представление о нравственной ответственности как о неотъемлемом свойстве личности, определяющем социальную способность к саморегуляции. Понимаемая таким образом ответственность, с одной стороны, предполагает самостоятельность индивида в принятии решений, а с другой – задает четкие границы активности, основанные на понимании ее возможных негативных последствий [2].

Одной из важнейших сфер семейной жизнедеятельности, предполагающих высокую ответственность, является родительство. Внимание к особенностям и проблемам родительства обусловлено современными демографическими тенденциями. Низкая рождаемость способствовала росту ценности детей и усилению «качественного» аспекта родительской роли. Многократно возросла ответственность родителей не только за выживание и здоровье ребенка («накормить и одеть»), но и за его психологическое благополучие и развитие. От современных родителей, и прежде всего от матери, требуется обладание экспертным знанием в таких областях, как раннее развитие, диетология, детская психология, образование. Представления об ответственном родительстве обусловлены переходом от «естественного» понимания родительства как «биологически детерминированной социальной практики», где основным средством воспитания являлась власть авторитета [3, с. 7], к его профессионализации, предполагающей комплекс медицинских, психологических и педагогических знаний, а также гуманизацию методов и подходов к воспитанию.

Родительство как отдельный феномен относительно недавно стал самостоятельным предметом научного анализа [4], ранее же речь шла о воспитательной функции семьи. Последние два десятилетия проблемы родительства привлекают внимание широкого круга социальных исследователей.

Оно рассматривается в разных перспективах: как комплексное надындивидуальное целое, предполагающее общность материнской и отцовской позиции в реализации родительского поведения (О. Н. Безрукова, Т. А. Гурко, З. Х. Саралиева и др.), как конкретизация материнской ответственности (Т. А. Гурко, Е. В. Шамарина и др.) и отцовской ответственности (И. Л. Сизова, А. В. Толстокорова и др.).

Представление об ответственном родительстве изначально было связано исключительно с материальной ответственностью родителя, выплачивающего алименты на содержание детей [5]. В настоящее время понятие имеет комплексное содержание, определяемое через совокупность когнитивных, эмоциональных и поведенческих родительских практик.

Выражение «ответственное родительство» включено в правовое пространство Республики Беларусь. Так, в Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 гг. среди ключевых направлений деятельности обосновывается необходимость содействия ответственному родительству [6, с. 6]. К сожалению, содержание данного понятия не раскрыто.

В качестве примера его институционализации можно привести Закон Республики Саха (Якутия) Российской Федерации «Об ответственном родительстве». Под ответственным родительством тут понимается «реализация родителями своих прав и обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, сохранению здоровья ребенка исходя из его законных интересов и потребностей, создание условий, в которых ребенок может в полной мере развиваться» [7]. В данном определении артикулируются интересы и потребности ребенка, необходимость создания условий, в которых он может наиболее гармонично развиваться.

Для научного понимания «ответственного родительства» характерна прежде всего широкая интерпретация, охватывающая все проявления родительства, начиная с планирования зачатия, подготовки благоприятных, в т. ч. материальных, условий его рождения, и поведения во время беременности. В данном подходе родительство предстает как совокупность знаний, представлений и убеждений относительно роди-

тельской роли, что позволяет его считать осознанным, а ответственность, во-первых, выделять в качестве важнейшего компонента, а во-вторых, рассматривать как синоним осознанного родительства [8].

Другой подход фокусируется на интересах и потребностях ребенка, необходимости формирования родительского отношения с позиции поддержки и понимания. Российский исследователь Ю. В. Смык обратила внимание на необходимости выделять в феномене ответственного родительства внешнюю и внутреннюю составляющую. Внешняя составляющая обусловлена социальной ответственностью родителя перед обществом: ответственность за жизнь, здоровье, обеспечение условий жизни. Внутренняя составляющая связана с качеством отношения к ребенку, в основе которого должны находиться уважение и поддержка [9, с. 273].

О. Н. Безрукова выделяет целый ряд подходов к пониманию ответственного родительства, среди которых присутствуют как идеологические, так и прагматические. Например, рассмотрение ответственного родительства как *«культурного проекта, определяющего распространение контента социальной ответственности родителей за рождение и воспитание детей; нового гендерного контракта, транслирующего нормы, социальные, репродуктивные, коммуникативные практики равной ответственности матери и отца за рождение и воспитание ребенка/детей; индивидуальный, семейный и общественный социальный капитал с неравномерным распределением ресурса ответственности в разных социальных группах родителей – благополучных и социально уязвимых; совокупность ресурсов усиления родительской роли, идентичности, компетенций»* [10, с. 28].

Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии устоявшейся риторики ответственного родительства. В своей основе оно предполагает сбалансированность разных сторон воспитания, базирующегося на принципах уважения к личности ребенка и его интересам.

На практике родительское поведение реализуется с учетом индивидуальных представлений, конструируемых под воздействием доминирующих норм. Научные разра-

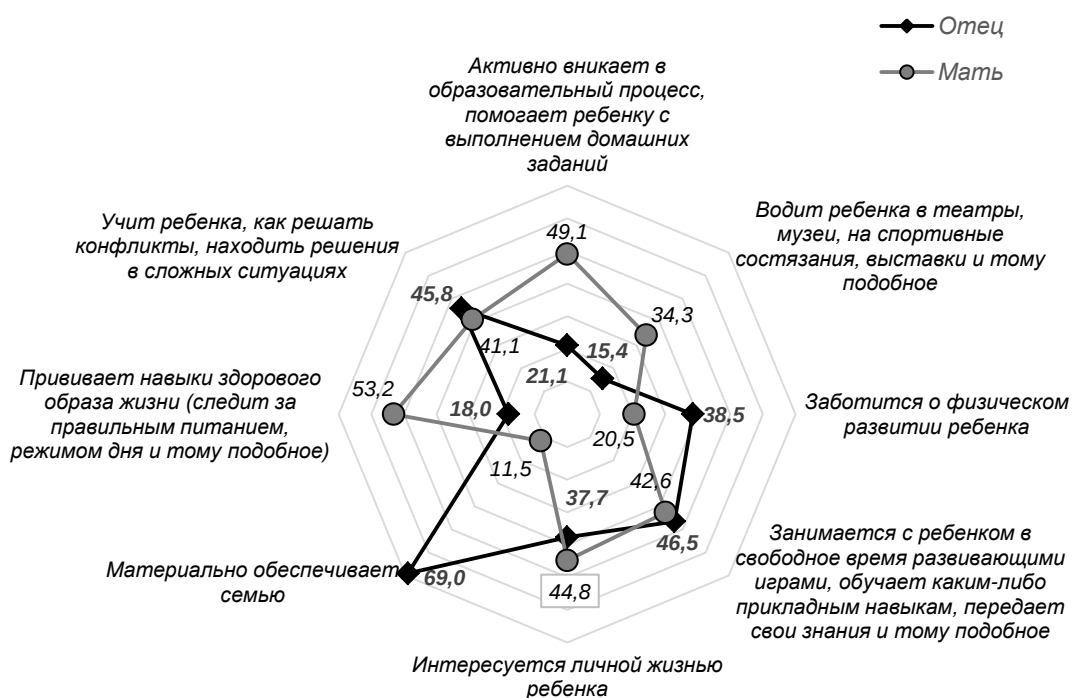
ботки частично отражают и частично оказывают влияние на формирование практик поведения и регулирующие их нормы, поэтому изучение представлений молодых людей об ответственном родительстве вносит вклад в развитие научной теории и расширяет понимание происходящих в данной сфере процессов.

Представления молодежи изучались в рамках исследования, проведенного в 2020 г. (молодежь до 31 года: $n = 438$, вся выборка $N = 1511$). Полученные данные показали, что ответственное родительство не рассматривается как единая воспитательная функция, выполняемая в равной степени и отцами, и матерями. Это разные проявления ответственности, обусловленные традиционными ролями мужчины и женщины в семье (рисунок 1).

По мнению молодых людей, ответственная мать в высокой степени вовлечена в процесс обеспечения повседневной жизнедеятельности ребенка (прививает навыки здорового образа жизни и заботится о здоровье ребенка, его режиме дня и питании; активно вовлечена в образовательный процесс. Также матери предписывается задача культурного развития ребенка (водить ребенка в театры, музеи и тому подобное).

Наиболее важным признаком ответственного отца является его способность материально обеспечивать семью. Кроме того, отец должен в большей степени, чем мать, проявлять заботу о физическом здоровье ребенка. Представления о степени ответственности матерей и отцов совпадают относительно необходимости заниматься с ребенком в свободное время, обучать его навыкам поведения в конфликтных ситуациях, проявлять интерес к его личной жизни.

По сравнению с остальными возрастными группами молодые люди чаще считают, что ответственное отцовство связано с занятиями с ребенком развивающими играми, обучением прикладным навыкам и передаче знаний (до 31 года – 46,5 %, 32–49 лет – 42 %, 50 лет и старше – 38,2 %). При этом все остальные возможные проявления ответственного отцовства, по мнению представителей данного поколения, менее значимы, чем считают представители других возрастных групп.

Рисунік 1. – Прадстаўленні аб «адказным родіцтве» сярод моладзі да 31 года, %

Адказнае матэрынаства моладзь часта астальных асацыіруе з умем рашаць канфлікты і знаходзіць рашэнні ў складаных сітуацыях (да 31 года – 41,1 %, 32–49 лет – 40,2 %, 50 лет і старшэ – 37,1 %). У сваю ачэрэд, моладз людзі рэжэ палагаюць, што адказнай матэры следдуе актыўна дапамагаць дзіцяці з учебай і інтэрусавацца яго асабістай жыццём.

Существуюць значітальныя разліччя ў прадстаўленнях аб «адказным родіцтве» сярод моладзых мужчін і жанчін. Жанчінны праявляюць сяб балеэ кампетэнтнымі ў даным вопросе, тагда как сярод мужчін балеэ доля затруднавіхся адветіць. Балеэе чісло жанчін связывае атцовства з дапамогй дзіцяці ў выкананні домашніх заданняў, інтэрусам к яго асабістай жыцці, заняткамі ў свабоднае час. І іменна жанчінны часта счлтаюць, што ў задачі атца вхадзіць матэрыяльнае абеспеченне сям'і (74,1 %), тагда как сярод мужчін такіх толькы 64,3 %.

Относительно матэрынаства жанчінны часта палагаюць, што іх адказнасць апрадэляецца ўвагаем к асабістай жыцці дзіцяці, сумесным правядзеннем свабоднага часу, дапамогй ў рашэнні канфліктаў. Толькы 11,2 % жанчін связываюць про-

явление адказнасці з матэрыяльным абеспеченнем сям'і. Рэзулътаты опроса паказываюць, што мненія жанчін аб адказным родіцтве, асабэнна аб адказным матэрынастве, бліжэ к сацыяльна-псіхалагічэскаму панаіманню этого феномена, связаннаго з увагаем і уважэннем к асабістасці дзіцяці.

При выдэлеенні сярод моладзі двух узростаўных груп 16–22 года і 23–31 год стоіт адметіць, што 16–22-летніе часта затруднаюцца адветіць на вопрос, тагда как 23–31-летніе імеюць балеэ сфарміраваныя прадстаўленія о родіцтве, пры этом структура прадстаўленняў схраняецца (рысунік 2).

Некаторыя атліччя связаны з тем, што младашы прадстаўітэлі пакалення рэжэ счлтаюць, што матэрыяльнае абеспеченне сям'і, неабходнасць следіць за здаров'ем дзіцяці і займацца з ім ў свабоднае час апрадэляе адказнасць как атца, так і матэры. Прадстаўленія моладзых людэй относітэльно абраза «адказнай матэры» балеэ сагласаваны, тагда как старшы прадстаўітэлі пакалення часта надэляюць атцов адказнасцю за занятка з дзіцяці ў свабоднае час і за матэрыяльнае абеспеченне сям'і.

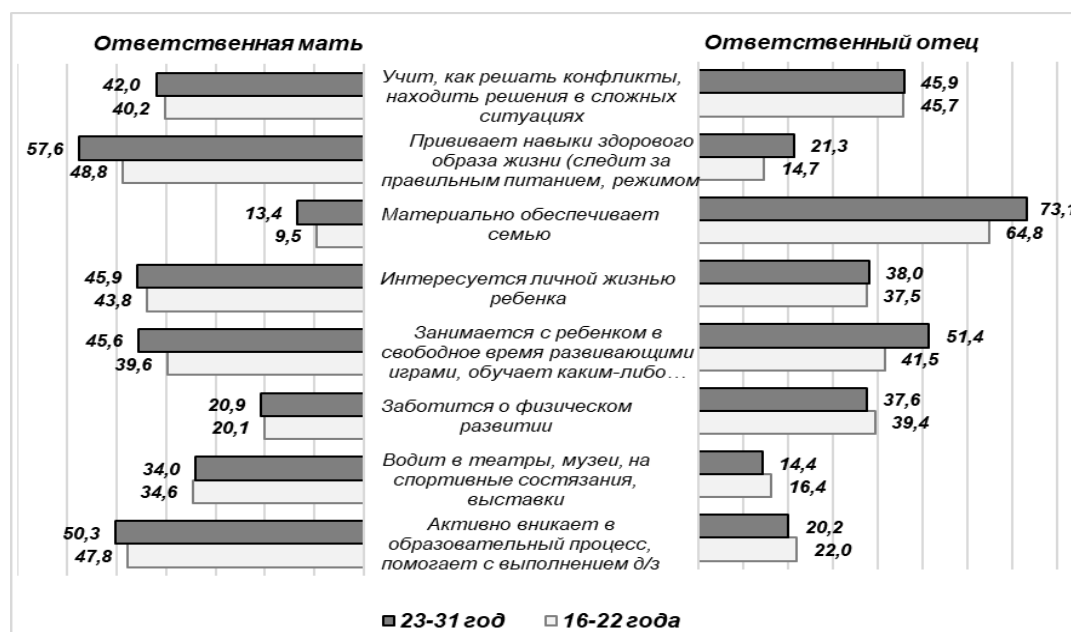

Рисунок 2. – Представления об «ответственном родительстве» среди двух групп молодежи 16-22 лет и 23-31 года, %

Структура представлений преобразуется в зависимости от родительского статуса молодежи, при этом, большие изменения касаются материнской ответственности. При наличии детей молодые люди значительно чаще считают, что матери следует учить ребенка способам решения конфликтов и нахождению решений в сложных ситуациях (54,3 %), чем те, кто пока не имеет детей (36,7 %). Также респонденты с детьми выше оценивают необходимость интересоваться личной жизнью ребенка (54,6 и 41,5 %) и уделять ребенку внимание в свободное время (52,8 и 39,8 %). При этом представления о внешней, институциональной ответственности являются достаточно согласованными. Это свидетельствует о том, что наличие детей корректирует представление об ответственности в сторону ее большей психологизации.

В условиях взаимопроникновения социальной и цифровой реальностей, существующих как единое целое, перед молодыми людьми (будущими и настоящими родителями) стоит задача социализации ребенка в сложной интегрированной среде, где информационные технологии приносят не только дополнительные возможности для организации досуга и развития, но и связаны с негативными последствиями. Результаты исследований показывают, что избыточное взаимодействие с гаджетами может приво-

дить к задержке физического и умственного развития, способствует развитию повышенной импульсивности, нарушениям сна, склонности к ожирению, увеличению тревожности и риску возникновения депрессии, снижению саморегуляции [11].

Активное использование в коммуникации опосредующих информационно-коммуникативных технологий производит новые непредсказуемые эффекты, оказывающие влияние на процессы социализации детей в семье. В основе интереса к данной стороне семейной жизни находится проблема переключения внимания родителей на использование мобильных технологий в ущерб заботы о детях. При этом постоянная доступность технологий и мобильной связи в сочетании с социальным давлением, принуждающим быстро реагировать на звонки и сообщения, приводит к увеличению использования технологий и в целом к зависимости от мобильных устройств. Родители, которые используют свои телефоны во время взаимодействия с детьми, менее чувствительны и хуже реагируют как вербально, так и невербально на просьбы своих детей о внимании, что потенциально может способствовать снижению качества детско-родительского взаимодействия. Кроме того, дети неосознанно используют рискованное поведение, призванное привлечь родительское внимание, что увеличивает детский

травматизм. Американские исследователи С. А. Kildare and W. Middlemiss, подробно изучавшие данную проблему, делают вывод о негативном влиянии, которое оказывает отвлечение родителей на использование мобильных устройств на безопасность ребенка, а также на эмоциональное состояние ребенка и, как результат, ослаблении детско-родительских связей. «Дети могут воспринимать своих родителей как эмоционально недоступных, если их технологическая вовлеченность препятствует взаимодействию между родителями и детьми» [12].

Наиболее проблемным представляется вопрос о возможностях родительского контроля за действиями и сообщениями, оставляемыми подростками в социальных сетях. Так, например, родители и подростки в целом согласны с тем, что родители обладают полномочиями контролировать поведение своих детей-подростков. Но проблема касается определения границ личной, конфиденциальной сферы подростка. Подростки претендуют на более широкие границы личной свободы, что родители часто считают нецелесообразным. Другая сторона проблемы касается определения собственника информации, т. к. некоторую информацию в качестве своей конфиденциальной могут рассматривать сразу несколько членов семьи. В данном случае речь идет о выработке и установлении правил конфиденциальности [13].

Результаты проведенного исследования показали, что для минимизации рисков использования информационных технологий в рамках семейного взаимодействия молодежь считает необходимым устанавливать контроль за потребляемым контентом (41,9 %) и устанавливать пароли для защиты личной информации (41,7 %). В отличие от старшей возрастной группы (50 лет и старше), в своем большинстве считающей, что для минимизации риска использования Интернета в семье необходимо ограничивать время пребывания детей в сети (53,8 %), только для незначительного числа молодежи (28,2 %) эта стратегия представляется правильной. Среди молодежи разных возрастов (16–20 лет, 21–25 лет и 26–31 год) отсутствуют ярко выраженные различия во мнениях относительно стратегий минимизации риска использования Интернета. Опрошенные (26–31 год), многие

из которых уже имеют детей, чаще указывают на необходимость ограничения времени пребывания детей в Интернете (32,2 %). Среди самой младшей подгруппы наиболее распространено представление о необходимости защиты информации (47,4 %). Но в целом, предпочитаемые стратегии минимизации рисков использования Интернета для детей сходны среди 16–20-летних и 25–31-летних.

Заключение

Представления молодежи об ответственном родительстве носят мозаичный характер. Прежде всего, обращает на себя внимание, что «ответственное родительство» конструируется не как гомогенный феномен, определяющий схожее поведение родителей относительно ребенка. В представлениях молодежи его содержание соотносится с гендерными ролями. Молодые женщины имеют более сформированные представления об ответственном родительстве. Причем представления об ответственности матери содержательно приближены к внутренней составляющей феномена (направленности на интересы и личность ребенка), хотя для большего числа молодых людей ответственное родительство определяется через его внешнюю составляющую – ответственность за здоровье и материальное благополучие.

Несмотря на то что концепция «ответственного родительства» предполагает высокую степень гендерного равенства и указывает на одинаковую вовлеченность мужчин и женщин в воспитание, полученные данные актуализируют проблему сохранения стереотипных представлений о мужских и женских ролях в семье. Декларируя в качестве желаемого как на бытовом уровне, так и в официальной лексике государственной семейной политики – изменение поведения мужчин в сторону большей вовлеченности в бытовые обязанности и заботу о детях, население демонстрирует приверженность традиционным социальным нормам. Причем эти нормы транслируют молодые мужчины и женщины. Следует отметить, что женщины своими ожиданиями и установками могут ограничивать семейное поведение мужчин до традиционной роли кормильца, обеспечивающего семью. С другой стороны, приверженность

традиционным стереотипным представлениям свидетельствует о недостатке знаний о преимуществах ответственного отцовства как для развития и воспитания детей, так и для самих мужчин и семейных отношений.

Более конкретные представления об ответственном родительстве формируются в процессе взросления, а также являются результатом родительского опыта с пересмотром в сторону расширения сфер ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ответственность [Электронный ресурс] // Национальная энциклопедическая служба. – Режим доступа: <https://terme.ru/termin/otvetstvennost.html>. – Дата доступа: 26.01.2022.
2. Беляева, Е. В. От этики ценностей к этике ответственности / Е. В. Беляева // Личность и общество. Ценности в современном мире: поиск баланса : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием «Мокроносские чтения – 2020», Екатеринбург, 25 янв. 2020 г. / Урал. федер. ун-т ; отв. ред. Н. П. Цепелева. – Екатеринбург, 2020. – С. 3–7.
3. Чернова, Ж. Семья и родительство / Ж. Чернова, Л. Шпаковская // Социодиггер. – 2020. – Т. 1, вып. 2. – 38 с.
4. Гурко Т. А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях / Т. А. Гурко // СоцИс. – 1997. – № 1. – С. 72–79.
5. Гурко, Т. А. Качество родительства в молодых семьях [Электронный ресурс] / Т. А. Гурко // Актуальные проблемы родительства в России : сб. ст. / Ин-т социологии РАН ; отв. ред. Т. А. Гурко. – М. : Ин-т социологии РАН, 2013. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
6. Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 14 марта 2016 г., № 200. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/-docs/filecdf0f8a76b95e004.PDF>. – Дата доступа: 19.10.2017.
7. Об ответственном родительстве [Электронный ресурс] : Закон Республики Саха (Якутия), 14 марта 2016 г., № 738-V : с изм. от 24 дек. 2020 г. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/-document/438842306>. – Дата доступа: 17.05.2021.
8. Смирнова, Е. Г. Психолого-педагогическое сопровождение формирования осознанного родительства в молодой семье : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Е. Г. Смирнова ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 23 с.
9. Смык, Ю. В. Модель ответственного родительства / Ю. В. Смык // Воспитание: региональный аспект. Проблемы, пути решения, опыт : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Иркутск, 27–28 марта 2019 г. / Иркут. гос. ун-т. ; редкол.: Е. Л. Федотова [и др.]. – Иркутск, 2019. – С. 272–275.
10. Безрукова, О. Н. Ресурсы и сети поддержки ответственного родительства в молодых семьях / О. Н. Безрукова. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. – 216 с.
11. Шнейдер, Л. Б. Цифровые аддикты: формирование новых зависимостей и изменение личности молодого человека / Л. Б. Шнейдер // Актуал. проблемы психол. знания. – 2017. – № 1 (42). – С. 72–80.
12. Kildare, C. A. Impact of parents mobile device use on parent-child interaction: A literature review / C. A. Kildare, W. Middlemiss // Computers in Human Behavior. – 2017. – № 75. – P. 579–593.
13. Disclosure and secrecy in adolescent-parent relationships / J. G. Smetana [et al.] // Child Development. – 2006. – Nr 77 (1). – P. 201–217.

REFERENCES

1. Otvietsvinnost' [Elektronnyj riesurs] // Nacional'naija enciklopedichieskaija sluzhba. – Riezhim dostupa: <https://terme.ru/termin/otvetstvennost.html>. – Data dostupa: 26.01.2022.
2. Bieliajeva, Ye. V. Ot etiki cennostiej k etikie otvietsvinnosti / Ye. V. Bieliajeva // Lichnost' i obshchestvo. Cennosti v sovremiennom mirie: poisk balansa : matierialy Vsieros. nauch.-prakt. konf. s meizhdunar. uchastijem «Mokronosovskije chtienija –2020», Jekatierinburg, 25 janv. 2020 g. / Ural. fiedier. un-t ; otv. ried. N. P. Cepielieva. – Jekatierinburg, 2020. – S. 3–7.

3. Chiernova, Zh. Siem'ja i roditiel'stvo / Zh. Chiernova, L. Shpakovskaja // Sociodigger. – 2020. – T. 1, vyp. 2. – 38 s.
4. Gurko T. A. Roditiel'stvo v izmieniajushchikhsia sociokul'turnykh uslovijakh / T. A. Gurko // SocIs. – 1997. – № 1. – S. 72–79.
5. Gurko, T. A. Kachiestvo roditiel'stva v molodykh siem'jakh [Elektronnyj riesurs] / T. A. Gurko // Aktual'nyje problemy roditiel'stva v Rossii : sb. st. / In-t sociologii RAN ; otv. ried. T. A. Gurko. – M. : In-t sociologii RAN, 2013. – 1 eliektron. opt. disk (CD-ROM).
6. Gosudarstviennaja programma «Zdorov'je naroda i diemografichieskaja bezopasnost' Riestpubliki Bielarus'» na 2016–2020 gg. [Elektronnyj riesurs] : utv. postanovlienijem Sovieta Minist-rov Riestp. Bielarus', 14 marta 2016 g., № 200. – Riezhim dostupa: <http://www.government.by/-upload/docs/filecdf0f8a76b95e004.PDF>. – Data dostupa: 19.10.2017.
7. Ob otvietstviennom roditiel'stvie» [Elektronnyi resurs] : Zakon Riestpubliki Sakha (Jakutija), 14 marta 2016 g. № 738-V : s izm. ot 24 diek. 2020 g. – Riezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/-document/438842306>. – Data dostupa: 17.05.2021.
8. Smirnova, Ye. G. Psikhologo-piedagogichieskoje soprovozhdenije formirovanija osoznanogo roditiel'stva v molodoy siem'je : avtorief. dis. ... kand. psikhol. nauk : 19.00.07 / Ye. G. Smirnova ; Ural. gos. pied. un-t. – Jekatierinburg, 2009. – 23 s.
9. Smyk, Yu. V. Model' otvietstviennogo roditiel'stva / Yu. V. Smyk // Vospitanije: rieional'nyj aspiekt. Problemy, puti rieshenija, opyt : materialy Vsieros. nauch.-prakt. konf s miezhdunar. uchastijem, Irkutsk, 27–28 marta 2019 g. / Irkut. gos. un-t. ; riedkol.: Ye. L. Fiedotova [i dr.]. – Irkutsk, 2019. – S. 272–275.
10. Biezrukova, O. N. Riesursy i sieti poddierzhki otvietstviennogo roditiel'stva v molodykh siem'jakh / O. N. Biezrukova. – SPb. : Izd-vo S.-Pietierb. un-ta, 2011. – 216 s.
11. Shnejder, L. B. Cifrovyje addikty: formirovanije novykh zavisimostiej i izmienienije lichnosti molodogo chielovieka / L. B. Shnejder // Aktual. problemy psikhol. znaniya. – 2017. – Vyp. № 1 (42). – S. 72–80.
12. Kildare, C. A. Impact of parents mobile device use on parent-child interaction: A literature review / C. A. Kildare, W. Middlemiss // Computers in Human Behavior. – 2017. – № 75. – P. 579–593.
13. Disclosure and secrecy in adolescent-parent relationships / J. G. Smetana [et al.] // Child Development. – 2006. – Nr 77 (1). – P. 201–217.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.03.2022